

ГУ «ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В.И. ЛЕНИНА»
ОТДЕЛ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ, НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ КУЛЬТУРЫ

Сто часов счастья

**Методические рекомендации
к 95-летию Вероники Тушновой**

Витебск,
2010

ГУ «ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В.И. ЛЕНИНА»

Отдел библиотековедения, научных исследований и проблем культуры

СТО ЧАСОВ СЧАСТЬЯ

Методические рекомендации к 95-летию В. Тушновой

Витебск,

2010

УДК 82.09

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

С 81

Составитель Л.С. Гуделева

Редакционная коллегия: Т.Н. Адамян (отв. ред.), А.Н. Лемеш, О.М. Невейкова

Ответственный редактор А.И. Сёмкин

Художественное оформление и верстка Т.Н. Лузан

Сто часов счастья: методические рекомендации к 95-летию В. Тушновой / ГУ «Витебская областная библиотека им. В.И. Ленина», Отдел библиотековедения, научных исследований и проблем культуры ; [сост. Л.С. Гуделева]. - Витебск, 2010. – 42 с.

Предлагаем вашему вниманию методико-библиографические материалы, посвященные 95-летнему юбилею известной русской поэтессы Вероники Тушновой. Материалы предназначены для библиотекарей, культработников и всех, кто интересуется творчеством поэтессы.

Вероника Тушнова
(27.03.1915 г. - 07.07.1965 г.)

Сегодня на книжных полках сотни поэтических сборников. И все же хорошая поэзия всегда редкость. Творчество Вероники Тушновой можно отнести именно к такой поэзии. Ее лирика - это светлые задушевные интонации. Неповторимо обаяние ее стихов. У последней ее книжки «Сто часов счастья» есть эпитафия:

«– Ты сам виноват, – сказал Маленький принц. – Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно, ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил...

– Да, конечно, – сказал Лис.

– Но ты будешь плакать!

– Да, конечно.

– Значит тебе от этого плохо.

– Нет, - возразил Лис, - мне хорошо...».

Удивительно человечная и грустная сказка Сент-Экзюпери о Маленьком принце проникла в стихи Тушновой беспредельным доверием к сердцу, его мудрой зоркости, его способности отличать самое прекрасное, чего не увидишь глазами. Трогательная история отношений Маленького принца к одинокой и беззащитной розе и отношения к Лису несет в себе тот свет бескорыстия и самопожертвования, который озаряет творчество Вероники Тушновой. Этот свет излучает большое, нежное и мужественное сердце поэта.

И как в сказке Сент-Экзюпери Маленький принц возвращается на свою микропланету, храня верность розе, за которой он должен ухаживать, так Вероника Тушнова из стихотворения в стихотворение возвращается к маяку своей любви, поддерживая его огонь в любую непогоду. И путники в океане любви непременно замечают свет маяка, зажженный поэтом.

У ее таланта много почитателей. Перед библиотекарем стоит задача рассказать о творчестве поэта и пробудить интерес к чтению, используя весь комплекс форм и методов работы. Мы предлагаем вашему вниманию сценарий литературно-музыкального вечера. Внимательно отнеситесь к его подготовке. Оформите зал фотографиями Вероники Тушновой, используйте музыкальное оформление. Заранее подготовьте магнитофонные записи песен. Материалы сценария могут быть использованы для проведения обзоров и бесед по творчеству поэтессы.

«Сто часов счастья»

Литературно-музыкальный вечер

Ведущий:

«Поэзия – не ряд зарифмованных строк, а живое сердце человека, в котором эти строки родились...» – так определяла Вероника Тушнова суть поэтического творчества. Отсюда – светлая и чистая интонация ее лирики и глубокое понимание эмоциональной вселенной человека. Вот почему спустя десятилетия ее стихи отзываются в сердцах читателей светлой грустью, надеждой и верой в счастье.

Ведущий:

Она была ослепительна хороша. Вероника Тушнова была, может быть, самой красивой женщиной русской поэзии XX века, самой красивой и самой несчастной. Юлия Друнина писала о ней: «...была красивой – не была счастливой...» Это не совсем так. Вероника умела быть самой счастливой в любви и писала только о любви. Ее стихи при поступлении в театральное училище читала каждая вторая абитуриентка. С исполнением песен на ее стихи началась слава Аллы Пугачевой как глубокой драматической певицы. Бог наградил Веронику удивительным талантом – беспредельно любить жизнь во всех ее проявлениях и уметь радоваться «малой малости».

Ведущий:

Родилась Вероника 27 марта 1915 года в Казани в семье профессора медицины Казанского Университета Михаила Тушнова и его жены, Александры, урожденной Постниковой, выпускницы Высших женских Бестужевских Курсов в Москве.

Профессор Тушнов был на несколько лет старше своей избранницы, и в семье все подчинялось его желаниям и воле, вплоть до подачи на стол обеда или ужина. До революции семья жила вполне благополучно, а затем мир рухнул. Первые детские воспоминания Вероники – мама укрывается с ней в подвале от обстрела, а вокруг все грохочет и горит. Гражданская война, тиф, кругом разруха и смерть, холод «на улице куда теплей, чем дома», голод «о корке хлеба – первая мечта». А далее весьма скромная жизнь на одну папину зарплату.

Ведущий:

Мы жили на папиной скромной зарплате,

*что нашего счастья отнюдь не губило.
Я помню все мамыны новые платья
и я понимаю, как мало их было.
Я помню в рассохшемся старом буфете
набор разношерстных тарелок и чашек,
мне дороги вещи почтенные эти
и жизнь, не терпящая барских замашек.
Горжусь я, что нас не пугали заботы,
что жить не старались покою в угоду,
что видный профессор шагал на работу
за три километра в любую погоду...*

Ведущий:

В этой семье были совсем другие приоритеты, и не удивительно, что Вероника с малых лет увлеклась живописью и поэзией. У нее с детства сформировалось язычески восторженное отношение к природе.

Ведущий:

Она любила бегать босой по росе, лежать в траве на косогоре, усыпанном ромашками, следить за спешащими куда-то облаками и ловить в ладони лучики солнца. Деревья ее «бессловесные братья», она слышит «как бьется их сердце простое, как соки пульсируют в почках тугих». А цветы смотрят на нее «дружелюбно и кротко» и говорят с ней «голубыми, чуть слышными голосками», они так красивы и нежны, потому что «цветы – это стихи земли».

Ведущий:

И она здесь совсем не чужая, она с ними «одной крови» и потому слышит «как зяблик ссорится с женой» и видит «труд муравьев, и птичьи новоселья, и любопытных белок беготню...». Это ее стихия:

*Люблю я все, что плещется, струится,
рождается, меняется, растет,
и старится,
и смерти не боится...*

Не выношу безжизненных красот!

Ведущий:

Она не любит зиму, зима у нее ассоциируется со смертью. Она не боится смерти, а именно не любит ее, потому что смерть уничтожает все живое, все, что она так любит.

Все, что удастся ей увидеть интересного или красивого, она описывает в стихах или рисует. Учителя и близкие отмечают, что девочка, безусловно, талантлива. Но после окончания школы с углубленным изучением иностранных языков. Вероника, по совету отца, поступила в Казанский университет на медицинский факультет.

Ведущий:

Почему-то многие пишут о том, что она поступила учиться в Ленинградский медицинский институт и ушла из него после четвертого курса, не завершив образования. Но, тем не менее, в списках студентов, обучавшихся в Казанском университете, числится ее фамилия и, более того, в своей автобиографии Вероника Тушнова писала следующее: «В 1936 году переехала в Ленинград, получила диплом врача, по специальности не работала...» В 1934 году она поступила в аспирантуру московского мединститута (к этому времени отца, уже академика, перевели в Москву, в ВАСХНИЛ). В 1935 году отец внезапно скончался. Это было первым страшным ударом для Вероники. Затем, в 1938 году она вышла замуж за врача-психиатра Юрия Борисовича Розинского. Вскоре родилась дочь Наташа.

Ведущий:

Душная, безлунная

наступила ночь.

Все о сыне думалось, а сказали: «Дочь».

Хорошо мечтается

в белизне палат...

Голубые лампочки у дверей горят.

Ветер стукнул форточкой, кисею струя.

Здравствуй, милый сверточек,

доченька моя.

Ты прости, непрошенный

*ежик сонный мой.
Я тебя, хорошую, отвезу домой.
Для тебя на коврике вышита коза,
у тебя, наверное, синие глаза...
Ну... а если серые -
маме все равно.
Утро твое первое
смотрится в окно.*

Ведущий:

После окончания института Вероника Тушнова серьезно занялась поэзией: «Перед войной я написала очень много и впервые обратилась за помощью к Вере Инбер. По совету Веры Михайловны я подала заявление в Литературный институт и была принята. Война нарушила все мои планы. Я с маленьким ребенком на руках и больной матерью эвакуировалась из Москвы и работала в госпиталях Казани». Позднее она работала в московском госпитале палатным ординатором, в это время она занималась гистологией, писала диссертацию.

Ведущий:

Неустроенный военный быт, больная мать, маленький ребенок, ночные дежурства, «ни весточки о милом человеке»... Но Вероника никогда не думала о себе, не щадила себя, у нее была какая-то неисчерпаемая потребность помогать другим людям, порой невозможно было понять, откуда у этой нежной, хрупкой женщины столько силы духа. Вероника Михайловна была необычным лечащим врачом, она остро чувствовала чужую боль, обжигалась о человеческие страдания. Раненые любили ее восхищенно.

Ведущий:

*Он жить не будет.
Так сказал хирург.
Но нам нельзя не верить в чудеса,
и я отогреваю пальцы рук...
Минута... десять... двадцать... полчаса...*

Ведущий:

Ее коллега по госпиталю вспоминает: «Вероника была потрясающе красива! Все мгновенно влюблялись в нее. В госпитале слыла главной утешительницей. Могла вдохнуть жизнь даже в безнадежных больных. Бескорыстно помогала всем, чем могла. Мы даже по возможности старались освободить ее от работы, потому что в ней очень нуждались раненые. Вероника просто жила человеческой судьбой...».

Ведущий:

*Я за годы войны
побывала во всех городах,
потому что вот тот
из Тбилиси, а тот из Орла,
потому что у этого мать
в Бухаре умерла.
Кто-то пишет в Москву.
У кого-то в Армении дочь.
И чужую тоску
я баюкаю каждую ночь.*

Ведущий:

Из всего пережитого рождались стихи. Каждую минуту она что-то сочиняла. Часто ее находили пишущей в какой-нибудь маленькой комнатухе. Привозили раненых, нужно было идти. Но, едва выпадало свободное время, она снова погружалась в свой поэтический мир. Тем не менее, позже, спустя годы, она долго не решалась выбрать дорогу в литературу как единственную.

Ведущий:

Несмотря на то, что в годы войны ее стихи были неоднократно опубликованы, в 1945 году вышла первая книга. Вероника Михайловна пишет: «Сейчас я работаю еще больше. Много в себе меня не удовлетворяет...».

*...Когда волненью воплотиться
в звучанье речи не дано,
когда сто слов в душе родится
и не годится ни одно!*

*Когда молчание не робость,
но ощущение того,
какая отделяет пропасть
слова от сердца твоего.*

Ведущий:

И, тем не менее, она просто не могла не писать. Вся дальнейшая жизнь Вероники Тушиновой была связана с поэзией – она в ее стихах, в ее книгах, ибо ее стихи, предельно искренние, исповедальные порой напоминают дневниковые записи. Из них мы узнаем, что муж оставил ее, но подрастала зеленоглазая, похожая на отца, дочь, и Вероника надеялась, что он вернется: «Ты придешь, конечно, ты придешь, в этот дом, где наш ребенок вырос».

Ведущий:

Основная тема стихов Вероники Тушиновой – любовь, со всеми ее горестями и радостями, утратами и надеждами, разделенная и безответная... какая бы она ни была, без нее жизнь не имеет смысла.

(Звучит песня на стихи В. Тушиновой «Не отрекаются любя»)

*Не отрекаются любя.
Ведь жизнь кончается не завтра.
Я перестану ждать тебя,
а ты придешь совсем внезапно.
А ты придёшь, когда темно,
когда в стекло ударит вьюга,
когда припомнишь, как давно
не согревали мы друг друга.
И так захочешь теплоты,
не полюбившейся когда-то,
что переждать не сможешь ты
трёх человек у автомата.
...А в доме будет грусть и тишь,
хрип счётчика и шорох книжки,*

*когда ты в двери постучишь,
взбежав наверх без передышки.
За это можно всё отдать,
и до того я в это верю,
что трудно мне тебя не ждать,
весь день не отходя от двери.*

Ведущий:

И он действительно пришел. Но все произошло совсем не так, как она себе это представляла долгие годы, мечтая о его возвращении. Пришел, когда заболел, когда ему стало совсем плохо. И она не отреклась... Она выхаживала его и его больную мать. «Здесь меня все осуждают, но я не могу иначе... Все же он – отец моей дочери», — говорила она подруге.

Ведущий:

Между тем творческая судьба Вероники Тушновой складывается весьма удачно, выходят новые книги: «Пути-дороги», «Память сердца», она работает рецензентом в издательстве «Художественная литература», руководителем творческого семинара в Литературном институте, занимается переводами, ее стихи пользуются большим успехом. Но в ее жизни нет главного – Любви, а значит, нет и самой жизни:

*Вокруг меня как будто бы ограда
чужих надежд, любви, чужого счастья...
Как странно – все без моего участия.
Как странно – никому меня не надо,
Как странно – я со всем живым в разлуке...*

Ведущий:

В начале 50-х годов мужем Вероники стал Юрий Павлович Тимофеев, литератор, впоследствии главный редактор издательства «Детский мир». Это был интересный и образованный человек. Прожили они вместе около десяти лет. Расставание было тяжелым. Стихи Тушновой говорят о ее жизни и любви больше, чем рассказы даже самых близких людей.

Ведущий:

Вероника почти все свои стихи написала «про это». По книжной терминологии - «любовная лирика». Если бы там речь шла о всяческих треволнениях двух любовников, вряд ли бы ее поэзия выдержала испытание временем. Нет, речь шла о том, что такое счастье. Давай все на двоих! Беда так беда, непогода так непогода, ликование так ликование! Но уж будь добр делиться, как в таежном походе: чтобы никаких преимуществ ни мне, ни тебе...» - так писал о Веронике обожавший ее Марк Соболев.

Ведущий:

Любовь - сквозная тема в стихах Вероники Тушновой, с нею связаны горе и радость, утраты и надежды, настоящее и будущее. Впервые - отчетливо и возвышенно - поэтесса заговорила о любви в стихотворении «Воспоминание».

*Мне жаль голубого приморского дня
с персидской сиренью, горячей и пряной,
с бушующим солнцем, соленой моряной;
мне жаль этой встречи, короткой и странной,
когда ты подумал, что любишь меня.
Дымясь и блеща закипали буруны,
чернели на рейде тела кораблей...
За нами пришли краснокрылая ихуна,
но мы не рискнули довериться ей.
Кричала сирена в порту, как тревога,
и стонущий голос по ветру несло...
Цыганка сказала: - Печаль и дорога...-
Такое у них, у цыган, ремесло.
Цыганка лукавая и молодая взяла твою руку:
- А ну, погадаю! -
Но ты побоялся ее ворожбы,
ты думал, что можно уйти от судьбы!
Попробуй уйди...
Полустанок осенний,
печаль и смятение последних минут...
Ни просьбы, ни слезы, ни ложь во спасенье*

*уже ни тебя, ни меня не спасут.
Но даже теперь, на таком расстоянье,
случается вдруг, и тебя, и меня
в летящих ночах настигает сиянье
того голубого, приморского дня.*

Ведущий:

Судьба даровала ей последнюю любовь. «Он мне и воздух, он мне и небо, все без него бездыханно и немо...», «быть солнцем хочу над твоей головой, землей — под ногами твоими...». Эти строки адресованы замечательному вологодскому поэту и прозаику Александру Яшину. Они сблизилась в тяжелый для него период, в дни оголтелой травли, обрушившейся на него после публикации рассказа «Рычаги».

Ведущий:

*А ведь могло бы стать так, что оба,
друг другу предназначены судьбой,
мы жизнь бок о бок прожили б до гроба
и никогда не встретились с тобой.
В троллейбусе порой сидели б рядом,
в киоске покупали бы цветы,
едва заметив мимолётным взглядом
единственно любимые черты.
Чуть тяготясь весенними ночами,
слегка грустя о чем-то при луне,
мы честно бы знакомым отвечали,
что да, мы в жизни счастливы вполне.
От многих я слыхала речи эти,
сама так отвечала, не таю,
пока любовь не встретила на свете
единственно возможную - твою!
Улыбка, что ли, сделалась иною,
или в глазах прибавилось огня,
но только - счастлива ли я с тобою? –*

с тех пор никто не спрашивал меня.

Ведущий:

Она, одна из немногих, поддержала его, отогрела и оживила своей любовью его «пасмурную душу». Казалось бы, вот оно долгожданное счастье:

*Хмурую землю
стужа сковала,
небо по солнцу
затосковало.
Утром темно,
и в полдень темно,
а мне всё равно,
а мне всё равно!
А у меня есть любимый,
с повадкой орлиной,
с душой голубиной,
с усмешкою дерзкой,
с улыбкою детской,
на всём белом свете
один-единый.
Он мне и воздух,
он мне и небо,
все без него бездыханно и немо...*

Ведущий:

Но почему тогда «Трудно мне любимой и влюбленной в час рассвета под звездой зеленой о любви молчать»? Все просто — Александр Яшин был женат и не мог оставить жену и детей, да Вероника Михайловна даже и не думала об этом, она бы никогда не смогла быть счастлива, сделав несчастными других «...стоит между нами не море большое – горькое горе, сердце чужое...».

*Я тебя одна любить умею,
да на это право не имею,
будто на любовь бывает право,*

*будто может правдой
стать неправда.
Не горит очаг твой, а дымится,
не цветет душа твоя - пылится.
Задыхаясь, по грозе томится,
ливня просит, дождика боится...
Все ты знаешь, все ты понимаешь,
что подарить - тут же отнимаешь,
Все я знаю, все я понимаю,
боль твою качаю, унимаю...
Не умею сильной быть и стойкой,
не бывать мне ни грозой, ни бурей...
Все простишь ты мне, вину любую,
кроме этой
доброты жестокой.*

Ведущий:

Они встречались тайно, в других городах, в гостиницах... но больше всего любили ездить в лес, бродили целыми днями, ночевали в охотничьих домиках: Все необычно этим летом странным: и то, что эти ели так прямы, и то, что лес мы ощущаем храмом, и то, что боги в храме этом – мы!

Ведущий:

Тушновой не надо было делать усилий над собой, настраиваясь на поэтическую волну. Она никогда не теряла ее в себе. Для нее любовь была высоким градусом земного тепла, поддерживала и наполняла жизнь.

*Где-то по гостиничным гостинным
изводилась я тоской по дому,
самолет ждала твой
на пустынном,
солнцем выжженном аэродроме.
Отсылала письма почтой спешной,
спешные ответы получала...*

*Дни любви преступной и безгрешной,
испытаний будущих начало.*

*Прилетел ты злой и запыленный,
с добрыми покорными глазами.*

*Городок, от зноя полусонный,
раем простирался перед нами.*

*Ты любил,
и я тебя любила...*

*По ночам черно и душно было,
и скрипели ставни неустанно,
и шумели старые платаны.*

*Ты любил,
и я тебя любила...*

*А совсем не нужно это было,
зря мы ревновали и страдали, -
нас другие счастья в жизни ждали.*

Только, друг мой, стоит ли лукавить?

Разве можно жизнь, как строчки, править?

Ты любил, и я тебя любила...

Это нужно, неизбежно было.

*Отчего ж иначе сердце полнит
нежность, неподвластная забвенью?*

*Я тебя не помню, - губы помнят,
каждое твое прикосновенье...*

*Ни в каких грехах я не повинна,
жизнь моя зашла за половину,
поздно в ней вычеркивать страницы.*

*Ничего я не прошу обратно,
помню грустно, жадно, благодарно.*

...На подушке солнечные пятна...

На тарелке – виноград янтарный.

Ведущий:

*Сутки с тобою,
месяцы – врозь...
Спервоначалу так повелось.
Уходишь, приходишь,
и снова,
и снова прощаешься,
то в слезы, то в сны
превращаешься.*

Ведущий:

А ей так хотелось быть рядом, быть необходимой:

*Осчастливь меня однажды,
позови с собою в рай,
исцели меня от жажды,
подышать немного дай!
Он ведь не за облаками,
не за тридевять земель. –
там снежок висит клоками,
спит апрельская метель.
Там синее ельник мелкий,
на стволах ржавеет мох,
перепархивает белка,
будто розовый дымок.
Отливая блеском, ртутным,
стынет талая вода...
Ты однажды ранним утром
позови меня туда.
Я тебе не помешаю,
и как тень твоя пройду...
Жизнь такая небольшая,
А весна - одна в году.
Там поют лесные птицы,*

*там душа поет в груди...
Сто грехов тебе простится,
если скажешь: – Приходи!*

Ведущий:

И все-таки, ничего не требуя, прощая все, понимая и принимая, она ждет от него большего. «Не нужны мне улыбки льстивые, не нужны мне слова красивые, из подарков хочу одно я – сердце твое родное». А он все понимает и молчит, потому что не может ей ничего обещать и лгать не хочет.

*Небо желтой зарей окрашено,
недалеко до темноты...
Как тревожно милый,
как страшно,
как боюсь твоей немоты.
Ты ведь где-то живешь, и дышишь,
улыбаешься, ешь и пьешь...
Неужели совсем не слышишь?
Не окликнешь? Не позовешь?
Я покорной и верной буду,
не заплачу, не укорю.
И за праздники,
и за будни,
и за все отблагодарю,
А всего-то и есть:
крылечко,
да сквозной дымок над трубой,
да серебряное колечко,
пообещанное тобой.
Да на дне коробка картонного
два засохших с весны стебля,
да еще вот - сердце,
которое
мертвым было бы*

без тебя.

Ведущий:

Это были длительные, бурные и очень неровные отношения любящих друг друга людей. И эти переживания не могли не выплеснуться на страницы стихотворных сборников.

Ведущий:

*Наверно, это попросту усталость. —
ничто ведь не проходит без следа.
Как ни верти,
а крепко мне досталось
за эти неуютные года.
И эта постоянная бездомность,
и эти пересуды за спиной,
и страшной безнадежности бездонность,
встававшая везде передо мной,
и эти горы голые,
и море
пустынное,
без паруса вдали,
и это равнодушие немое
травы и неба, леса и земли...
А может быть, я только что родилась,
как бабочка, что куколкой была?
Еще не высохли, не распрямились
два беспощадно скомканных крыла?
А может, даже к лучшему, не знаю,
те годы пустоты и маеты?
Вдруг полечу еще и засверкаю,
и на меня порадуешься ты?*

Ведущий:

Друзья осуждают его, в семье настоящая трагедия. Яшин прекращает свои встречи с Вероникой:

*Меня одну во всех грехах вина,
Все обсудив
и все обдумав трезво,
желаешь ты, чтоб не было меня...
Не беспокойся –
я уже исчезла.*

Ведущий:

И она одна переживала свое горе, которое «тугою петлею на горле... на сердце глыбою в тонну» так, что «нельзя ни слезы, ни стоны», которое «перейти всё равно, что пустыню, а о нём говорят словами пустыми, говорят: «Вы знаете, он ее бросил...». Она бродит по тем местам, где они бывали вместе, на каждом почтамте молит о чуде «хоть строки, хоть слова оттуда... оттуда...» Не имея возможности видеться с ним, она находит другой способ общения – стихи:

*Счастливо и необходимо
происходящее со мной:
не радость, нет — я не любима — и не весна тому виной.
Мир непригляден, бесприютен,
побеги спят,
и корни спят,
а я не сплю,
и день мой труден,
и взгляд мне горести слепят...
я говорю с тобой стихами,
остановиться не могу.
Они как слезы, как дыханье,
и, значит, я ни в чем не лгу...
Все, что стихами, – только правда,
стихи как ветер, как прибой,
стихи - высокая награда
за все, что отнято тобой!*

Ведущий:

Вероника Тушнова писала о любви по-своему. Она нашла, казалось, среди исчерпанного новую, особую интонацию. Это неровное дыхание - ее. Ее кровная боль. Та самая, не оставляющая спокойным, обнаженность сердца. И любовь эта, трудная, поздняя, тоже ее. Она только подтверждает особенность нашей поэзии середины века: любовная лирика - вовсе не привилегия юности.

*Не охладела, нет,
скрываю грусть.
Не разлюбила, –
просто прячу ревность.
Не огорчайся,
скоро я вернусь.
Не беспокойся,
никуда не денусь.
Не осуждай меня.
не прекословь,
не спорь
в своем ребячестве
жестоком...
Я для тебя же
берегу любовь,
чтоб не изранил насмерть
ненароком.*

Ведущий:

Ее строки звучат как ворожба, как заклинание, как пророчество:

*Не сули мне
золотые горы,
годы жизни доброй
не сули.
Я тебя покину очень скоро
по закону матери-земли.
Мне остались считанные весны,*

так уж дай на выбор,
что хочу:
елки сизокрылые, да сосны,
да березку - белую свечу.
Подари веселую дворняжку,
хриплых деревенских петухов,
мокрый ландыш,
пыльную ромашку,
смутное движение стихов.
День дождливый,
темень ночи долгой,
всплески, всхлипы, шорохи
во тьме...
И сырых поленьев запах волглый
тоже, тоже дай на память мне.
Не кори, что пожелала мало,
не суди, что сердцем я робка.
Так уж получилось, -
опоздала...
Дай мне руку!
Где твоя рука?

Ведущий:

Я не люблю себя такой,
не нравлюсь я себе, не нравлюсь!
Я потеряла свой покой,
с обидою никак не справлюсь.

Я не плыву, -- иду ко дну,
на три шага вперед не вижу,
себя виню, тебя кляню,
бунтую, плачу, ненавижу...

*Опамятуйся, просветлей душа!
Вернись, бывшее зренье!
Земля, пошли мне исцеленье,
влей в темное мое смятенье
спокойствие твоих полей!*

*Дни белизны... чистейший свет...
Живые искры снежной пыли...
«Не говори с тоской — их нет,
но с благодарностью — были».*

*Все было - пар над полыньей,
молчанье мельницы пустынной,
пересеченные лыжней
поляны ровности простынной,*

*и бора запах смоляной,
и как в песцовых шубах сучья,
и наводненное луной
полночной горницы беззвучье...*

*У всех бывает тяжкий час,
на злые мелочи разъятый.
Прости меня на этот раз,
и на другой, и на десятый, —*

*ты мне такое счастье дал,
его не вычтешь и не сложишь,
и сколько б ты не отнимал,
ты ничего отнять не сможешь.*

*Не слушай, что я говорю,
ревнуя, мучаясь, горяя...*

Благодарю! Благодарю!

Вовек

не отблагодарю я!

Ведущий:

«Сто часов счастья» – так назвала свою последнюю книгу Вероника Тушнова. Она выливалась ее из насмерть раненого сердца, будучи тяжело больной. Любовь – ее щит и оружие в борьбе с недугом. Читаешь книгу страницу за страницей, погружаясь в сложный мир чувств, и соглашаешься с поэтом: "сердце человека беззащитно без любви, любовь – вот величайший стимул воли и жизнедеятельности. Любовь дает человеку мужество и делает его сердце зрячим».

Ведущий:

Книга посвящена Александру Яшину. В ней она описала все радости и горести, которые ей принесла ее последняя любовь и попыталась ответить на вопрос: «Почему без миллионов можно? Почему без одного нельзя?»

Просто синей краской на бумаге

неразборчивых значков ряды,

а как будто бы глоток из фляги

умирающему без воды.

Почему без миллионов можно?

Почему без одного нельзя?

Почему так медлила безбожно

почта, избавление неся?

Наконец-то отдохну немного.

Очень мы от жизни устаем.

Почему ты не хотел так долго

вспомнить о могуществе своем?

Ведущий:

Когда Вероника лежала в больнице с диагнозом – рак, Александр Яшин приходил к ней. Марк Соболев, долгие годы друживший с Вероникой, стал невольным свидетелем одного из таких посещений.

Ведущий:

«Я, придя к ней в палату, постарался ее развеселить. Она возмутилась: не надо! Ей давали злые антибиотики, стягивающие губы, ей было больно улыбаться. Выглядела она предельно худо. Неузнаваемо. А потом пришел – он! Вероника скомандовала нам отвернуться к стене, пока она оденется. Вскоре тихо окликнула: «Мальчики...». Я обернулся – и обомлел. Перед нами стояла красавица! Не побоюсь этого слова, ибо сказано точно. Улыбающаяся, с пылающими щеками, никаких хворей вовеки не знавшая молодая красавица. Как она хохотала, как была оживлена, как вдруг все повернулось на 20 лет назад. И тут я с особой силой ощутил, что всё, написанное ею, – правда. Абсолютная и неопровержимая правда. Наверное, именно это называется поэзией...».

Ведущий:

*Я прощаюсь с тобою
у последней черты.
С настоящей любовью,
может, встретишься ты.
Пусть иная, родная,
та, с которою - рай,
все равно заклинаю:
вспоминай! вспоминай!
Вспоминай меня, если
хрустнет утренний лед,
если вдруг в поднебесье
прогремит самолет,
если вихрь закурчавит
душных туч пелену,
если пес заскучает,
заскулит на луну,
если рыжие стаи
закружит листопад,
если за полночь ставни
застучат невпопад,*

*если утром белесым
закричат петухи,
вспоминай мои слезы,
губы, руки, стихи...
Позабить не старайся,
прочь из сердца гоня,
не старайся,
не майся –
слишком много меня!*

Ведущий:

В последние дни перед смертью она, которая летала на край света для того, чтобы только увидеть любимого, запретила пускать его к себе в палату. Она хотела, чтобы он запомнил ее красивой, весе лой, живой. И попросила, прощаясь:

*Я стою у открытой двери,
я прощаюсь, я ухожу.
Ни во что уже не поверю, –
всё равно
напиши,
прошу!
Чтоб не мучиться поздней жалостью,
от которой спасенья нет,
напиши мне письмо, пожалуйста,
вперед на тысячу лет.
Не на будущее,
так за прошлое,
за упокой души,
напиши обо мне хорошее.
Я уже умерла. Напиши!*

Ведущий:

Она успела подержать в руках свою последнюю книгу «Сто часов счастья» – дневник мучительной любви. Привезли сигнальный экземпляр. Извинились, что

произошло непредвиденное: пять тысяч книжек – четверть тиража! – из типографии оказались раскрадены. Умерла Вероника Михайловна Тушнова 7 июля 1965 года. Она нашла упокоение на Ваганьковском кладбище, рядом с родителями.

Ведущий:

*Сто часов счастья...
Разве этого мало
Я его, как песок золотой,
намывала,
собирала любовно, неутомимо,
по крупнице, по капле,
по искре, по блеске,
создавала его из тумана и дыма,
принимала в подарок
от каждой звезды и березки...
Сколько дней проводила
за счастьем в погоне
на продрогшем перроне,
в гремящем вагоне,
в час отлета его настигала
на аэродроме,
обнимала его, согревала
в нетопленном доме.
Ворожила над ним, колдовала...
Случалось, бывало,
что из горького горя
я счастье свое добывала.
Это зря говорится,
что надо счастливой родиться.
Нужно только, чтоб сердце
не стыдилось над счастьем трудиться,
чтобы не было сердце
лениво, спесиво,*

*чтоб за малую малость
оно говорило «спасибо».
Сто часов счастья,
Чистейшего, без обмана...
Сто часов счастья!
Разве этого мало?*

Александр Яшин ненадолго пережил Веронику. Он промаялся еще три года. Умер почти в один день с нею: 11 июля 1968 года.

(Звучит песня на стихи В. Тушиновой)

ЛИТЕРАТУРА

1. Тушнова, В.М. Избранное / В.М. Тушнова. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 416 с.
2. Тушнова, В.М. Избранное : стихотворения и поэмы / В.М. Тушнова. – М. : Художественная литература, 1988. – 543 с.
3. Тушнова, В.М. Не отрекаются любя : стихи / В.М. Тушнова. – М. : ЭКСМО Пресс, 2000. – 336 с.
4. Тушнова, В.М. Стихотворения / В.М. Тушнова. – М. : Художественная литература, 1974. – 222 с.
5. Соколов, А. Сто часов счастья... Разве этого мало? / А. Соколов // Крестьянка. - 2000. - № 8. – С. 9–11.

ПЕСНИ НА СТИХИ В. ТУШНОВОЙ:

1. А знаешь, все еще будет / муз. М. Минкова, сл. В. Тушновой
2. Воскресенье / муз. В. Берковского, сл. В. Тушновой
3. Дождик сеет, сеет, сеет / муз. А. Васина, сл. В. Тушновой
4. Две тени / муз. В. Берковского, сл. В. Тушновой
5. Звуки дома / муз. З. Вельского, сл. В. Тушновой
6. Зеркало / муз. Ж. Шпиц, сл. В. Тушновой
7. Не отрекаются любя / муз. М. Минкова, сл. В. Тушновой
8. Ну, пожалуйста / муз. А. Дулова, сл. В. Тушновой
9. Птичий гам / муз. А. Дулова, сл. В. Тушновой
10. Твои глаза / муз. О. Таранюк, сл. В. Тушновой
11. Я желаю тебе добра / муз. З. Вельского, сл. В. Тушновой
12. Я прощаюсь с тобою... / муз. А. Дулова, сл. В. Тушновой

СТО ЧАСОВ СЧАСТЬЯ

*Методические рекомендации
к 95-летию Вероники Тушновой*

2010 г.

Составитель Л.С. Гуделева

Редакционная коллегия: Т.Н. Адамян (отв. ред.), А.Н. Лемеш, О.М. Невейкова

Ответственный редактор А.И. Сёмкин

Художественное оформление и верстка Т.Н. Лузан

Тираж 12 экз.

Напечатано на принтере ГУ «Витебская областная библиотека имени В.И. Ленина»

210601 г. Витебск, ул. Ленина, д. 8-а

E-mail: vlib@vlib.by